

Разина Екатерина Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Принудительная форма реорганизации юридических лиц с позиции
законодательного регулирования частных и публичных интересов
граждан**

Аннотация. В статье рассматривается принудительная форма реорганизации юридических лиц как защитная функция по отношению к частным и публичным интересам и ответная реакция на правонарушение. В то же время принудительная реорганизация юридического лица не всегда является результатом правонарушения, например, в случае инициации её на основании изменения законодательства. Вследствие чего автор предлагает выделение из принудительной реорганизации её особенной формы, которую можно обозначить как нормативно-вынужденную реорганизацию.

Ключевые слова: юридическое лицо, реорганизация юридического лица, принудительная реорганизация, публичные и частные интересы, законодательное регулирование.

Рассмотрим реорганизацию юридических лиц в её принудительной форме на предмет законодательного регулирования частных и публичных интересов.

© На основании положений Гражданского кодекса, изложенных в п.2 ст. 57, «в случаях, установленных законом, реорганизация юридического лица в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц осуществляется по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда» [1]. Данное положение гражданского законодательства прямо указывает на то, что в определенных

случаях существует необходимость в реорганизации юридического лица, и такая реорганизация не всегда может добровольно осуществляться учредителями этого лица (уполномоченным ими органом), вследствие её противоречия с их интересами. Причиной такой реорганизации может явиться необходимость реагирования на нарушение юридическим лицом законодательства, которая также желательно должна быть инициирована и купирована компетентными органами. Однако в качестве меры сохранения правопреемства юридического лица реорганизация допустима, но проведение её возможна только под руководством специально уполномоченного лица – арбитражного управляющего по решению заинтересованных сторонних органов или суда. Например, Федеральный закон от 26.07.2006 г. N135-ФЗ «О защите конкуренции» в ст. 38 устанавливает возможность принудительного разделения или выделения коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, приносящую им доход [2, с. 368], в случаях, когда деятельность этих лиц нарушает или противоречит нормам данного закона.

Отсюда видно, что к принудительному характеру реорганизации юридического лица приводит нарушение им в той или иной мере законодательства, в том числе в вопросах защиты, как частных, так и публичных интересов. В качестве примера таких нарушений могут выступать различные случаи. Так в 2009 году «Медиахолдингу РБК» были нужны деньги для погашения долга перед кредиторами. Его руководство из-за своих непрофессиональных действий и «непрозрачности» финансовой политики «влезло» в долги, возврат которых, по мнению экспертов, мог затянуться на неопределенный срок, что, по сути, ставило под угрозу частные имущественные права кредиторов и акционеров медиахолдинга. Часть долга кредиторы потребовали через суд. Сумма судебных претензий к РБК составляла около 2 млрд. рублей. Медиахолдингу было предъявлено несколько исков, в том числе от его акционера – управляющей компании Росбанка, которая потребовала взыскать с РБК 1,5 млрд. рублей, обязать предоставить

информацию об акционерах и включить своих представителей в совет директоров. По требованиям кредиторов «Медиахолдинг РБК» начал реструктуризацию активов. Механизм, предложенный руководством РБК, предполагал реорганизацию холдинга и перевод основных дочерних компаний в новую структуру, зарегистрированную на Кипре [3].

Из данного примера видно, что помимо способа защиты частных интересов инвесторов и кредиторов, реорганизация юридического лица также является практичным способом рассчитаться по долгам с ними, что в прочем и входит в сферу частных интересов акционеров и кредиторов. Хотя этот способ и не решает всех возможных проблем, в ряде случаев он является реальным выходом из трудной ситуации, позволяющим избежать громкого банкротства и уголовной ответственности.

В качестве иллюстрации проведения принудительной реорганизации как результата нарушения норм законодательства, а как следствие и публичных интересов, приведем реорганизацию Алтайской ООО «Энергия-Транзит» в 2011 году, осуществлявшее теплоэнергоснабжение промышленных потребителей Барнаула. Оно провело реорганизацию по требованию краевого управления Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России. Компания фактически осуществляла не только куплю-продажу электроэнергии, но и транспортировку ее до абонентов, хотя такое совмещение функций было запрещено федеральным законом «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период», вследствие возможного нарушения при такой схеме поставки интересов потребителей. По решению арбитражного суда края «Энергия-Транзит» стала осуществлять только транспортировку электроэнергии. Функция энергоснабжения потребителей перешла к ООО «Энергия-Маркет» [4].

В качестве иллюстрации проведения принудительной реорганизации как реакции на правонарушение (преступление) приведем случай, произошедший в 2019 году в Самаре, где реорганизовали комбинат питания, по вине которого отравились школьники. Официальной причиной реорганизации в форме

слияния стала необходимостью оптимизации системы муниципального питания. К МП «Ярмарки Самары» присоединили МП «Кафе «Хлебосол», которое не обеспечило безопасность продуктов питания. Вновь образованная структура стала называться муниципальным предприятием городского округа Самара «Ярмарки Самары» [5].

В данном случае, для сохранения коллектива МП «Хлебосол», самарские власти, были вынуждены пойти на реорганизацию муниципального предприятия, как говорится, в добровольно-принудительном порядке, используя для этого такую форму реорганизации юридического лица как слияние.

Из сказанного можно сделать вывод, что реорганизация юридического лица в своих принудительных формах несёт в себе охранительную функцию по отношению к частным и публичным интересам. Часто эта функция является ответной реакцией на правонарушение. В то же время, на практике, принудительная реорганизация юридического лица может инициироваться уполномоченными государственными органами на основании изменения законодательства и носить нормативно-принудительный характер вне зависимости от наличия нарушений в деятельности юридического лица. Для понимания этого обстоятельства исследуем само понятие принудительной реорганизации.

Как известно, сам термин «принудительная реорганизация» законодательством так и не закреплён, хотя он давно и широко используется в правовой литературе и носит явно санкционный характер. Об этом говорит, например, А.В. Габов в своей работе «Теория и практика реорганизации (правовой аспект)» [6, с. 439]. Его поддерживает Егорова М.А., считая, что принудительный (санкционный) характер такой реорганизации требует законодательного закрепления в Гражданском кодексе РФ, так как данное понятие, по её мнению, должно свидетельствовать о наличии факта нарушения закона юридическим лицом и выступать «способом защиты прав потерпевших

в результате такой реорганизации», влечь за собой установление специальных режимов правового регулирования.

По мнению такого автора как Нуждин Т.А., в основу принудительной реорганизации «положено не нормативное предписание, а акты юрисдикционного характера либо решения уполномоченных органов (судебное постановление), выносящиеся с особой целью, имеющей, как правило, экономический оттенок». Цель может выражаться в следующем: разукрупнении хозяйствующего субъекта с целью поддержания конкуренции; разукрупнении энергетических компаний с целью поддержания надлежащего функционирования рынка электроэнергетики; недопущении банкротства кредитных организаций. Таким образом, принудительная реорганизация по своей сути практически всегда выступает мерой последующего государственного контроля, связанной с выполнением функций государства по недопущению нарушений действующего законодательства.

С приведенным пониманием термина «принудительная реорганизация» трудно не согласиться. Однако даже при поверхностном анализе этого термина видна его более сложная правовая структура. Анализируя данное понятие, можно отметить, что в современном его понимании правовым сообществом, принято выделять дополнительный подвид такой реорганизации – реорганизацию, хотя по форме и принудительную, но по сути «вынужденную». В трудах перечисленных авторов понятие «вынужденной» реорганизации часто фигурирует. Её отличие от принудительной реорганизации, носящей санкционный характер, по их мнению, состоит в постановке задач её проведения, в субъектном составе процедуры их проведения (может проводиться без назначения арбитражного управляющего), в характере оснований (ввиду значительных изменений законодательства в какой-то отрасли экономики или с приведением в порядок определенной организационно-правовой формы юридического лица).

Исходя из сказанного, можно говорить о том, что в основе принудительной реорганизации юридического лица лежит факт

правонарушений, а её проведение имеет своей целью защиту, как самих субъектов гражданских прав, так и гражданского оборота от этих правонарушений. Принудительная реорганизация в этом случае, в отличие от добровольной, является своего рода разновидностью гражданско-правовой санкции организационного содержания.

Осуществление же «вынужденной» реорганизации в своей основе направлено лишь на формирование более оптимальной системы организационно-правовых форм юридических лиц, для обеспечения большей эффективности гражданского оборота. Она является одним из правовых механизмов государственного управления и регулирования деятельности юридических лиц в РФ.

Автор считает, что, помимо приведенных отличительных признаков, еще одними отличительными признаками реорганизаций, подпадающих под смысл понятия «вынужденной», могут быть: вступление в силу нормативного документа (закона), связанного с нововведениями в экономическо-правовой сфере государства, «вынуждающего» юридическое лицо провести реорганизацию, а также отсутствие выявленного правонарушения со стороны юридического лица.

Примерами, исполнения нормативно-вынужденных реорганизаций можно назвать реорганизацию государственных унитарных предприятий в хозяйственные общества на основании Федерального закона N178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», преобразование Российской корпорации нанотехнологий, на основании Федерального закона N211-ФЗ «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий», реорганизацию федеральных киностудий на основании Указа Президента РФ от 4.04.2001 г. N 389 «О реорганизации федеральных государственных киностудий и т.д. В перспективе подобная реорганизация может коснуться и других организационно-правовых форм юридических лиц, не «вписавшихся» в концепцию развивающегося отечественного гражданского законодательства. Поэтому автор полагает, что сегодня может идти речь об

отдельной форме принудительной реорганизации юридического лица, определенной как «нормативно-вынужденная» реорганизация.

Юридическими последствиями такой реорганизации должна стать гарантия сохранения гражданских прав его учредителей и кредиторов в соответствии с действующим законодательством о реорганизации юридических лиц.

Данный подвид «вынужденной» реорганизации, по мнению автора, должен быть понятийно отделен от юридического понимания принудительной реорганизации, ассоциируемой в большинстве случаев с наличием выявленных правонарушений в деятельности юридического лица и носящей санкционный характер со стороны государства. Инициация же «нормативно-вынужденной» реорганизации должна исходить от государства и нести в себе чисто регулятивные цели, достижение которых не должно влиять на репутацию юридического лица. Автор полагает, что одним из оснований проведения нормативно-вынужденной реорганизации, может стать, например, несоответствие организационно-правовой формы юридического лица нормам действующего законодательства.

Процедура проведения «нормативно-вынужденной» реорганизации должна осуществляться добровольно, либо по решению уполномоченного государственного органа. Субъектный состав осуществления реорганизации – учредители (участники), уполномоченные ими орган.

Таким образом, в результате проведенного исследования, автор предлагает выделение из принудительной реорганизации её особенной формы, которую можно обозначить как нормативно-вынужденную реорганизацию. Её реализация должна отличаться от принудительной реорганизации более мягким правовым режимом проведения, не влияющим на деловую репутацию реорганизуемого лица.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 5 декабря.

2. Беспалов А.Ю., Беспалов Ю.Ф., Варюшин М.С. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017.

3. Бавилин П. РБК подчинился кредиторам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.infox.ru/news/16/19899-rbk-podcinilsa-kreditoram?> (дата обращения: 12.02.2020).

4. Бородин К. Алтайская компания Энергия-Транзит провела реорганизацию [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://energo-news.ru/archives/79624> (дата обращения: 12.02.2020).

5. Данилина Л. В Самаре реорганизовали комбинат питания, по вине которого отравились школьники [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://63.ru/text/food/66465727/> (дата обращения: 10.02.2020).

6. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 2